

СМЫСЛЫ ВЯТСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

А. О. Кайсин

заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: akai_slob@mail.ru

Аннотация. В рецензии рассматривается вышедшая в издательстве «Кварц» в 2019 г. монография А. Л. Мусихина «Вятка: символы и смыслы». Дается краткий анализ монографии, посвященной вятскому летописанию. Подчеркивается важность первого комплексного исследования на данную тему. В первый том включены опубликованные ранее статьи, посвященные различным темам средневековой вятской истории. Второй том – это монографическое изучение вятского летописания с подробным анализом и публикацией самих летописных текстов. Это первый на сегодняшний день хронологический обзор летописных источников о Вятском крае и летописных источников, непосредственно на Вятке созданных. Автор попытался (достаточно удачно) представить цельную и системную картину истории складывания и бытования вятского летописания.

Ключевые слова: А. Л. Мусихин, «Повесть о стране Вятской», основание города Вятки, вятская медиевистика, вятское летописание.

Алексей Леонидович Мусихин является признанным специалистом в области изучения допетровской Вятки. Потому выход книги на тему вятского летописания – событие значительное.

Монография, как подчеркивает сам автор, – труд последних 20 лет его жизни, своеобразная творческая вежа. Книга, вышедшая под одной обложкой, представляет собой два тома¹. В первый том включены статьи автора за последние годы, посвященные различным темам средневековой вятской истории. Второй том – это монографическое изучение вятского летописания с подробным анализом и публикацией самих летописных текстов.

Первый том достаточно логично разделен на две книги, в каждой из которых есть удачная компоновка статей по группам: «Имя», «Пространство», «Время» и «Человек», «Семья», «Традиция», «Источник». Автор преимущественно опирается на письменные источники. Все работы сильно отличаются по своему научному наполнению, и это имеет свое объяснение: тексты публиковались в разных изданиях – от газет до сборников научно-практических конференций. Статьи, посвященные происхождению общеупотребительных географических наименований, безусловно, интересны. В них Мусихин очень подробно описывает все известные письменные источники о происхождении таких названий, как *страна Вятская*, *Белая Холуница*, *Болванский городок*, *Кокшаров*, *река Великая* и других (с. 15–81). При этом, переходя от анализа письменных источников к смежной научной области – этимологии, автор выводит сложные, малодоказуемые формулы. Например, доказывая, что название Холуницы происходит от слова «холуй», он связывает его с поселением «холопов-холуев на Вятской земле» (с. 46). Хотя на эту тему есть другое мнение (проигнорированное автором) – о том, что в вятских говорах есть чередование гласных: «Вероятно, именно такому диалектному чередованию обязано существование наряду с речкой *Хлыновицей*, на которой стоит *Хлынов* (Киров), и рек Черной и Белой *Холуницы* (левые притоки Вятки; все эти названия, видимо, связаны с основой *хлынуть*)» [1, с. 6]. Кроме этого, в нескольких статьях – «В просторечии именуется Вяткою» (к вопросу о первоначальном названии города Кирова) (с. 15–21); «Еще раз к вопросу о времени основания города Вятки (Кирова)» (с. 141–146) – автор уходит от научного описания и проявляет склонность к душевным переживаниям, призывая переименовать город из Кирова в Вятку, притом рассуждая: «...Неважно, к чему первоначально относилось это название, к городу или ко всей территории» (с. 21). В другом случае автор, сравнивая основание Хлынова с основанием Рима, предлагает считать датой основания города Хлынова/Вятки/Кирова 1181 г. По его мнению, «дата позволит объединить вятчан и дать им точку опоры в глубине истории, почувствовать гордость за свою древнюю Вятскую землю. Поскольку дата 1374 г. в настоящее время не может быть доказана научно, предлагаю считать датой рождения вятской столицы 1181 г.» (с. 146).

Другие тексты связаны с анализом письменных источников по истории Вятской земли, то есть по той теме, где Мусихин является признанным авторитетом. В этих работах поднимаются вопросы датировок в «Повести о стране Вятской», землевладений вятчан, письменных свидетельств деятельности Анфала Никитина. Анализируется переписка знаменитых вятских людей, источники по генеалогии, оброчные и строительные книги, грамоты арских князей (с. 82–365). Автор практически полностью исследовал все известные источники, сравнил их разновременные списки, опубликовал тексты и сделал множество глубоких обзоров разных групп источников (Вятская оброчная книга 1592/93–1615/16 гг., Вятская строельная книга Федора Супонева 1652 г., синодик Богородицкой церкви с. Порельского Котельничского уезда, синодик Богоявленского собора г. Хлынова). Тем самым подготовил читателя ко второму тому, названному «Летописание. Текст».

Как отмечает в предисловии к книге доктор исторических наук А. А. Кузнецов, «это большая и важная работа, помещенная во второй том, выводит вятское летописеведение на совершенно новый – академический – уровень и открывает новые горизонты в постижении средневековых текстов “земли Вятской”» (с. 5). Данный том – итог работы автора над темой вятского летописания. Это первый на сегодняшний день хронологический обзор летописных источников о Вятском крае и летописных источников, непосредственно на Вятке созданных. Мусихин справедливо отмечает: «Несмотря на некоторые успехи в изучении позднего русского летописания, в том числе и провинциального, все исследователи отмечают ряд проблем, которые все еще сохраняются: недостаточно исследованы места и обстоятельства создания летописей, их происхождение, источники, состав, особенности работы составителей» (с. 379). Попытка решения указанных проблем и приводится в последующем тексте. В результате научного синтеза Мусихин попытался (достаточно удачно) представить цельную и системную картину истории складывания и бытования вятского летописания.

Автор подробно и последовательно анализирует происхождение известий о набегах ушкуйников в 1374 г., привлекая записи всех известных упоминаний о событии и приводя соответствующие тексты и переводы, причем не только общерусских летописей, но и устюжского летописания. Развивая данную тему, автор проводит эволюцию историографического знания об этой проблеме от А. С. Верещагина до Д. К. Уо, делая вывод о том, что «...в настоящее время не известно ни одного письменного источника, бытовавшего на Вятке, в котором содержалось бы сообщение 1374 г. об ушкуйниках» (с. 381). Соответственно, корни данного события нужно искать в общерусском летописании. И автор последовательно проводит разбор данного события по нескольким летописным сводам: Воскресенской, Львовской, Никоновской, Типографской, Троицкой, Симеоновской, Ермолинской летописях и Рогожском летописце. В целом, описывая возможности появления летописания на Вятке до XVII в., Мусихин очень осторожен. Он пишет о том, что «...доказательств этому пока не имеется» (с. 409).

Еще одна тема – собственно вятское летописание, где подробно анализируются не только хорошо известные «Летописец старых лет» и «Вятский временник», но и другие редкие летописные своды и синодики (Слободская летопись, Макарьевский, Подчуршинский, Богоявленский, Пятницкий синодики). Автор полагает, что «...с последней четверти XVII в. на Вятской земле более активно начал проявляться интерес к местной истории, который выразился в написании различных летописных и других исторических произведений. Интенсивность написания этих летописных и других исторических записей в XVIII в. не только не ослабела, но, наоборот, даже усилилась» (с. 462). Связывается такой порыв, прежде всего, с деятельностью и личным участием епископов Александра и Ионы, руководившими Вятской епархией во второй половине XVII в.

Отдельно рассматриваются сказания повести, содержащие в себе «...элементы реальных исторических событий» (с. 461). В первую очередь «Повесть о стране Вятской» – «до настоящего времени главный письменный источник для изучения средневековой Вятки» (с. 477) – и «Сказание о вятчанех». Автор проводит подробное исследование текста и справедливо указывает, что «Повесть» относится уже не к летописанию, а зарождающейся историографии (с. 536).

В заключение Мусихин выделяет, пожалуй, главное отличие вятского летописания. «Основным отличием Вятской земли от других регионов России, где отсутствовала ранняя традиция летописания, является достаточно позднее открытие там архиерейской кафедры. Тем не менее история вятского летописания подтверждает “интенсивное и поступательное развитие летописной традиции в России XVII в.” и даже первой половины XVIII в. Причем создавались сочинения не только с местной тематикой, но и общерусского характера» (с. 536–537).

Кроме того, во втором томе дается авторский подробный археографический обзор упомянутых текстов вятского летописания с полным представлением всех списков и публикация этих текстов в разделе Летописные памятники. Кроме этого, публикуются и «Сказания о вятчанех», «Повесть о стране Вятской», «Повесть о начале заведения города Орлова», «Летопись села Покровского (Шалегово)» в различных дошедших до нас редакциях и списках.

Хотелось бы отметить высокую исследовательскую культуру автора (особенно во втором томе), внимание и уважение к деталям. В книге содержится множество ценных уточнений относительно событий, дат и имен.

Это издание опирается на солидную источниковую базу. Автор очень хорошо ориентируется в литературе, связанной с проблематикой исследования, о чем свидетельствует обширный библиографический список. Им было привлечено большое количество общих и специальных трудов – от классических книг по общерусскому летописанию до работ местных историков с XIX века по настоящий день.

Нельзя не сказать об очень хороших указателях, без которых ориентироваться в такой объемной монографии было бы сложно. В указателях содержатся списки имен и географических названий, упомянутых в книге, а также список общепринятых сокращений.

Конечно, можно указать и на то, что тома по своему исследовательскому потенциалу получились разными. Автор в первом томе часто уходит в области научного знания, смежные с его основной темой, благодаря этому получились яркие, но довольно спорные очерки о происхождении понятий и явлений, связанных с ранним периодом вятской истории. Второй том – отдельное законченное монографическое произведение, где Мусихину удалось, используя весь исследовательский талант, создать нужный, необходимый для вятской историографии труд.

Книга, в которой изучены все известные письменные источники по истории средневековой Вятки, будет непременно полезна тем, кто занимается как региональной, так и общероссийской медиевистикой.

Список литературы

1. *Напольских В. В. Бодун – поминальный праздник на Нижней Вятке // Живая старина. № 2. 2013. С. 3–7.*

Meanings of the Vyatka chronicle

A. O. Kaishin

head of research archaeological laboratory, Vyatka State University.
Russia, Kirov. E-mail: akai_slob@mail.ru

Abstract. The review considers A. L. Musikhin's monograph "Vyatka: symbols and meanings" published in the publishing house "Quartz" in 2019. A brief analysis of the monograph devoted to the Vyatka chronicle is given. The importance of the first comprehensive study on this topic is emphasized. The first volume includes previously published articles on various topics of medieval Vyatka history. The second volume is a monographic study of the Vyatka chronicle with a detailed analysis and publication of the chronicle texts themselves. This is the first to date chronological review of chronicle sources about the Vyatka region and chronicle sources that were created directly in Vyatka. The author tried (quite successfully) to present a complete and systematic picture of the history of the formation and existence of the Vyatka chronicle.

Keywords: A. L. Musikhin, "The story of the Vyatka country", foundation of the city of Vyatka, Vyatka medievalism, Vyatka chronicle.

References

1. *Napol'skih V. V. Bodun – pominal'nyj prazdnik na Nizhnej Vyatke [Bodun (Hangover) is memorial feast on the Lower Vyatka] // Zhivaya starina – Living antiquity. No. 2. 2013. Pp. 3–7.*